

Проблема доступа граждан и НПО к юрисдикции Африканского суда по правам человека

Научный руководитель – Рыжкова Екатерина Александровна

Родригес-Попов Александр Фернандович

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,
Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: rodriguez-popov@yandex.ru

В Концепции внешней политики Российской Федерации 2023г. важное место занимает глава (п. 57), посвящённая отношениям с Африкой [1]. Данная часть показывает, что Россия заинтересована в отношениях с континентом, а также в его изучении. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть проблему доступа лиц к Африканскому суду по правам человека и народов (АСПЧН).

Одним из способов реализации прав и свобод человека и гражданина следует рассматривать доступ к правосудию, реализуемый как на национальном, так и на межнациональном уровнях.

На национальном уровне законодательство большинства стран пришло уже к единому пониманию реализации доступа. На межнациональном, однако, существуют свои особенности в различных регионах.

На сегодняшний день 34 африканских государства ратифицировали Протокол к Африканской хартии прав человека и народов об учреждении Африканского суда по правам человека и народов (Протокол), принятый в Буркине-Фасо в 1998г. и ратифицированный в 2004г. Таким образом, данные государства признают юрисдикцию АСПЧН.

Главная особенность Протокола выявляется при совместном прочтении ст. 34(6) и 5(3). Действительно, ст. 5(3) говорит, что суд может разрешить отдельным лицам и неправительственным организациям (НПО) подавать заявления непосредственно в него.[3] Ст. 34(6) также добавляет, что в любое время после ратификации Протокола страна должна сделать заявление о признании юрисдикции Суда для рассмотрения заявлений, указанных в ст. 5(3) Протокола. АСПЧН не принимает никаких заявлений в соответствии со ст. 5(3) от государства-участника, не сделавшего заявления.[3]

Таких государств, сделавших заявления о признании, на данный момент всего 8, а также несколько стран за последние 10 лет отозвали свои заявления.

Очевидно, что вопрос прямого доступа лиц к АСПЧН остается проблемой при рассмотрении дел, связанных с правами человека в Африке. На самом деле, представляется, что получение прямого доступа отдельного лица к Суду только после получения одобрения государства является анахронизмом, ясно отражающим неудачность подобной схемы обращения в АСПЧН. На данный момент большинство запросов поступает от частных лиц, затем по количеству запросы идут от НПО, далее – запросы от Африканской комиссии по правам человека и совсем редкими являются государственные запросы. Таким образом, достоинством АСПЧН можно признать закрепление прав народов, которое реализуется в виде прав стран подавать заявления, однако к недостаткам следует отнести отсутствие возможности человека лично обратиться в Суд.

Фактически государства Африки взяли на вооружение европейский подход, действовавший в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека и защите основных свобод 1950г. Так право на подачу индивидуальной жалобы в Европейскую комиссию по правам человека, предусмотренное в ст. 25 этой Конвенции[2], могло быть реализовано

только в случае, если соответствующее государство ранее посредством прямого одностороннего заявления признало компетенцию Комиссии рассматривать индивидуальные жалобы. Однако европейцы, в отличие от африканцев, в 1994г. провели реформу, упразднив Комиссию и оставив только Суд. Благодаря этим действиям частные лица в полной мере получили возможность защищать свои права в рамках Европейской системы.

Как бы ни выглядело привлекательно реформирование Африканской системы по европейскому образцу, подобное кажется сложно реализуемым из-за того, что судебная практика, осуществляемая АСПЧН, даёт только прямое толкование норм ст. 34(6) и 5(3) Протокола. В одном из первых своих дел - Мишело Йогогомбае против Республики Сенегал от 15.12.2009г.[4], Суд отклонил заявление по причине отсутствия юрисдикции в связи с неспособностью государства-ответчика сделать заявление в соответствии со статьей 34(6), напомнив значение ст. 5(3) и 34(6).

Будучи последовательным в дальнейших своих решениях Суд в своей практике утверждает, что «из совместного прочтения этих двух положений следует, что прямое обращение в Суд со стороны отдельного лица зависит от подачи государством-ответчиком специального заявления, разрешающего такое обращение».[4]

Большинство заявлений подают в АСПЧН именно граждане, о чём говорилось выше, вследствие чего получается, что у основной группы лиц, нуждающихся в правовой защите, во многих государствах континента её нет, то же самое можно сказать и про НПО, доступ которых к Суду также во многих странах ограничен. Многие неправительственные организации считают факультативность ст. 34(6) не только ограничением прав и свобод человека, но и показателем недоразвитости системы. Если мы можем принять такое положение вещей, то не нужно слишком заблуждаться, и особенно важно понимать, что подобное состояние является плодом разумного компромисса между существованием АСПЧН и благоразумием, проявляемым странами, которые до сих пор ревностно относятся к своему суверенитету и которые не готовы уступить его часть АСПЧН. Лоранс Буассон де Шазурн и Макан Моисе Мбенге в этой связи отмечают, что «преимущество такой формулы заключается в том, что она успокаивает государства относительно множества индивидуальных запросов в их адрес в случае заявления о принятии».[5]

Таким образом, можно говорить о том, что нынешняя система доступа лиц к АСПЧН, с одной стороны, нуждается в некотором реформировании, с другой – в изменении отношения самих стран к имеющейся проблеме, к чему государства континента ещё, видимо, не готовы.

Источники и литература

- 1) 1. Указ Президента РФ от 31.03.2023 N 229 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/ (Дата обращения: 28.02.2025г.)
- 2) 2. European Convention on Human Rights [https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_ENG] (Дата обращения: 28.02.2025г.)
- 3) 3. Protocol to the African charter on human and peoples' rights on the establishment of an African court on human and peoples' rights [https://au.int/sites/default/files/treaties/36393-treaty-0019_-_protocol_to_the_african_charter_on_human_and_peoples_rights_on_the_establishment_of_an_african_court_on_human_and_peoples_rights_p.pdf] (Дата обращения: 28.02.2025г.)
- 4) 4. Michelot Yogogombaye v. Senegal, ACHPR № 001/2008, [<https://caselaw.ihrrda.org/entity/jeeergt9zthv8i2jxxlf8ncdi?file=15109141173579vj5bayn4mwh19dy5n0ljzia4i.pdf&page=5>] (Дата обращения: 28.02.2025г.)

- 5) 5. Laurence Boisson De Chazournes et Makane Moïse Mbengue, «Article 34. Ratification»
<https://archive-ouverte.unige.ch/unige:43366> (Дата обращения: 28.02.2025г.)